

Переводчик: Jaemicy

Глава 20

«Это нарушение договора».

Кардан прорычал вполголоса.

Однако герцог Баллоа даже не шелохнулся, когда он упомянул договор, за который тот так цеплялся.

Кардан пошел быстрее.

В своем сердце он всегда оценивал жизнь герцога.

Я знала: даже если я потеряю Элеонору, живые должны жить, и герцога мне когда-нибудь придется убить.

Это был лишь вопрос решения, результат был предрешен.

Однако было непросто видеть герцога лежащим в его объятиях как кукла, с которой срезали нитки. Я не могла сдержать нетерпения, слушая ее слабые звуки дыхания, которые, казалось, прервутся в любой момент. Опомившись, он, сам того не замечая, уже бежал.

«Только посмей умереть. Твое тело сгниет, как у преступника, которому не дали покоиться в храме».

Она еще не должна умирать. Даже если он сам убьет ее, она еще не должна умереть.

Возможно, потому что он не отдал Элеонору или по каким-то другим причинам, Кардан вдруг произнес эти слова.

Все мое тело пылало.

С каждым вдохом я чувствовала, будто огонь вспыхивает в моих легких, а во рту у меня появился привкус рыбы, отдающий железом.

Помимо жара, меня мучили неясные кошмары.

В одном я рассматривала документы и колола себе бедро гусиным пером, а в следующий момент меня ударил невидимый человек.

Рука, наносившая удары, нежно коснулась моей щеки, прежде чем я успела среагировать, а человек превратился в девушку с портрета.

Лицо девушки, смотревшее на меня с теплом в глазах, сразу залилось слезами.

Между сменяющимися друг друга сценами я снова и снова хоронила красного голубя.

«Прости...»

По какой-то причине мне казалось, что я должна это сказать, но, как бы я ни старалась, слова не слетали с моих губ.

«Безнадежно».

Доктор, которого позвал граф, лишь качал головой:

«Есть предел для детоксикации, а она приняла почти двойную смертельную дозу Мерейзы, так что шансов выжить мало».

Врач указал на Эрину, которая едва дышала.

«Чудо, что она все еще жива».

Когда Кардан выругался, доктор вздрогнул.

«П-приготовь свое сердце...»

«Уходи».

Доктор сбежал, увидев этот холодный взгляд.

Кардан уставился на бледное лицо Эрины.

Врач был прав. Это было чудо, что она не умерла сразу, выпив двойную дозу смертельной дозы.

Она постоянно пила его кровь, и поэтому еле выжила.

«Ты меня убиваешь».

Так что я могла бы даже почувствовать облегчение.

Это был маневр, с помощью которого можно было устранить множество угроз, не моргнув глазом.

Я никогда не думала, что герцог может умереть не от его руки.

Кардан вытащил кинжал и провел им по ране, которая уже начала затягиваться.

Когда его кровь снова потекла по ее потрескавшимся губам, ее бескровные губы покраснели, создавая иллюзию того, что ее бледное лицо вернулось к жизни.

«Если ты хочешь быть стойкой, будь ею до конца».

Кардан сжал раненую руку.

«Не отступай ни перед чем».

Он холодно посмотрел на Эрину.

«Просыпайся».

Вопреки словам врача, что пережить ночь будет сложно, словно в подтверждение его слов, состояние Эрины постепенно стабилизировалось.

Неровное дыхание замедлилось, а бледное лицо начало понемногу розоветь.

Только тогда взгляд Кардана упал на пятна крови, которыми было испачкано все левое плечо

пиджака герцога.

Возможно, у нее чуть прибавилось сил, так как даже будучи на волоске от смерти, герцог коснулся воротника пиджака колеблющимся жестом, словно ей было некомфортно.

Но на полпути ее рука бессильно упала на кровать.

В конце концов Кардан с нахмуренным лицом снял с нее пиджак.

Однако рубашка под пиджаком тоже была выкрашена в красный.

Мои брови недовольно дернулись. Другого выхода не было.

«Ты меня раздражаешь».

Кардан быстро начал расстегивать пуговицы. Когда он расстегнул последнюю и снял рубашку, Эрина начала дрожать.

«Мне холодно»

С ее бескровных губ сорвался тихий всхлип.

«Печь...

Её дрожащие руки сжали его руки, как будто она ищет тепло.

Обычно я бы тут же стряхнула руку Дюка и прикрыла этот поганый рот подушкой, но на этот раз решила принять это.

“Только держись. Я принесу тебе новую рубашку.”

Я не знала, с кем разговаривала, но Кардан вдруг бросил её рваную рубашку в камин и направился в боковую комнату, где лежал багаж Дюка.

Хотя у неё было так много багажа, даже если я переберу несколько коробок, мне не найти коробку с одеждой. Вместо этого я стала искать что-то другое.

Это была коробка с небольшим портретом.

Я чувствовала себя ужасно.

Это был невообразимый обман.

Чувствую, что всё тело сейчас упадёт, а кожа пульсирует, стоит мне немного пошевелиться.

Мне было трудно дышать, но во рту по-прежнему было сухо, и ощущалась кровь.

Несмотря на это, я изо всех сил старалась поднять веки.

Я не могла лежать в таком положении и чувствовать себя комфортно.

Если я так обессилею, меня снова побьют. Если на меня нападут в таком состоянии, я не уверена, что смогу выжить.

“Угх.”

Все мышцы кричали, когда я с трудом встала. И пусть я двигалась очень мало, зрение расплылось из-за вертящихся глаз.

“Ты встала.”

Я несколько раз моргнула, прежде чем признала, что Кардан сидел рядом с кроватью.

Я не могла четко разглядеть его лицо, потому что зрение по-прежнему оставалось расплывчатым, но инстинктивно заметила, что в слабом голосе что-то не так.

“Ваше величество.”

Голос звучал так, как будто я царапала наждачную бумагу.

Меня охватила смутная тревога, когда я не смогла изобразить дружелюбный голос для службы поддержки клиентов, который использовала, чтобы подольститься.

Кардан, уставившийся на меня, не произнося ни слова, только усиливал тревогу.

“Почему она у меня?”

Наконец, нарушив тишину, Кардан протянул что-то вроде плоской коробки.

Я не могла точно разглядеть, что это такое, поэтому не поняла, что это, пока Кардан не вручил мне вещь.

Портрет.

На мгновение мне показалось, что у меня сердце заколотилось.

Дрожащими руками я осторожно взяла коробку с портретом.

Когда я впервые обнаружила портрет, я интуитивно поняла, что он имеет отношение к контракту с Карданом.

Поэтому я взяла с собой важное доказательство контракта, потому что была взволнована и хотела убрать его во дворец, пока меня нет. Я пыталась найти какую-нибудь подсказку о контракте, время от времени рассматривая его, но так и не сделала этого несколько раз с тех пор, как присоединился Кардан.

“Я спросил, почему он у тебя.”

От кровавого голоса у меня по коже пошли мурашки.

Если сейчас сделаешь какую-нибудь ошибку, ты умрёшь. Я с силой сжала голову, которая пульсировала от жара.

“Элеонора.”

Я прошептала единственную известную мне информацию.

“Элеонора...”

Почему у оригинального герцога Баллоа был портрет этой женщины?

Отношения между герцогом Баллоа и Элеонорой по-прежнему оставались лабиринтом, хотя было очевидно, что это была важная для Кардана особа.

Но хранить чей-то портрет...

“Я хотел помнить.”

Кардан расхохотался.

Совсем не приятный смех, близкий к дикому рычанию.

“Ты помнишь Элеонору?”

В его голосе было ощутимо презрение.

“Почему ты...”

Перестав говорить, Кардан наклонился вперед.

Даже при расплывчатом зрении я видела острого врага, который настойчиво сдирал с меня лицо.

Как будто анализируешь каждое мельчайшее выражение на моём лице.

Я не могла дышать, потому что при таком раскладе он бы прочёл все мои мысли.

Кардан медленно открыл рот.

“Каким человеком была Элеонора?”

Когда зрение прояснилось, отчётливо проступило лицо Кардана, ставшее пугающе холодным.

“Скажи сама.”

Сердце так бешено стучало, что не странно было бы упасть в обморок. Я чувствовала себя так, как будто за мной охотится зверь.

Но я не могла так сдаться.

Как я выжила?

Я выжила, потому что так старалась, что не могла сдаться здесь.

Я медленно подбирала ход.

Где-то должен быть намёк.

Женщина со светло-русыми волосами.

И у вдовствующей императрицы, и у оригинальной главной героини был такой же цвет волос, как у женщины на портрете.

К тому же, Кардан ее так ценит, что не может отказаться от нее, даже связанный контрактом.

— Возлюбленная Его Величества. Она — ваша возлюбленная.

<http://tl.rulate.ru/book/69973/3999507>